

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

К началу 1990-х гг. российская историография достигла значительных результатов в области изучения русско-монгольских отношений. Наиболее заметное явление в российской историографии – исследование Г. С. Яскиной, которые стали существенным вкладом в российское монголоведение как исторической, так и экономической ее составляющей [1–4]. Автор раскрывает становление новой модели государства, отказавшегося от социалистического выбора на примере МНР. Труды «Монголия в начале нового века (проблемы экономического и политического строительства)»; «Аграрный сектор Монголии на подступах к рынку» благодаря полноте и оригинальности оценок сегодняшней ситуации в Монголии являются серьезным вкладом в историческую и экономическую науку. В работах «О внешней политике и дипломатии Монголии», «Монголия и внешний мир» дается подробный анализ внешней политики Монголии, в том числе на срезе монгольско-российских отношений.

Фундаментом для русско-монгольских отношений были советско-монгольские отношения, которые нашли отражение в соответствующем сборнике документов [5]. А особенности внешней политики МНР 1977–1982 гг. раскрываются в сборнике документов «Внешняя политика МНР в документах» [6–11].

Видное место в изучении истории отношений между двумя странами занимает монография Ш. Б. Чимитдоржиева «Россия и Монголия» [12]. Автор освещает полный спектр взаимоотношений России и Монголии с момента их зарождения и до октября 1917 г. Впервые в этой работе используется множест-

во материалов и источников на русском, монгольском и маньчжурском языках; исследуются ранее не изученные аспекты этих взаимоотношений. Современному состоянию международных отношений Монголии и России посвящена монография и докторская диссертация В. Ц. Ганжурова, в которых наиболее полно показано влияние изменений в России на демократические преобразования в Монголии и положение двух стран в системе новых международных отношений [13; 14]. Это исследование представляется тем более важным, что негативным для России внешнеполитическим последствием перестройки международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе явилось резкое сокращение участия России в регулировании здесь военно-политических процессов, что, по мнению группы ученых, выразилось в фактическом развале прежней советской системы военно-политических союзов, «прагматизации» отношений с бывшими союзниками, в частности и с Монголией [15. С. 156]. Существенным вкладом в разработку проблем стала докторская диссертация Е. И. Лиштованного, посвященная историческому опыту взаимоотношений России и Монголии в XX в., а также современному состоянию отношений между двумя странами [16]. В статье «Монголия: ситуация выбора» [17. С. 67] Е. И. Лиштованный приходит к заключению, что во внешней политике Монголии приоритетами, несмотря на провозглашенную диверсификацию внешнеполитических связей правительством Монголии в конце 1980-х, останутся отношения с Россией и Китаем.

Несомненно перспективным направлением исследований является определение

места Монголии в современных процессах глобализации [18]. При этом значительный актуальный и практический интерес представляют исследования формирования восточно-азиатской подсистемы в системе региональных отношений [19].

В сравнении с монгольской историографией интересны подходы российских исследователей к проблеме инвестиционного сотрудничества между Россией и Монголией [20].

История российско-монгольских отношений в аграрной сфере рассматривается в работах В. В. Грайворонского «Изменения в структуре семейных бюджетов сельского населения при переходе от социалистической модели развития к рыночной», «Современное аратство Монголии: проблемы социального развития (1985–1995 гг.)». В них автор освещает состояние животноводства в переходный период, отмечает рост количества скота в частном секторе. В статье «Первые шаги к новой модели развития» он рассматривает взаимоотношения стран за 70 лет социалистического развития и в 1990-е гг. По мнению автора, Монголия во внешней политике стала придерживаться принципов открытой внешней политики со всеми странами, установления сбалансированных отношений с Россией и Китаем, сотрудничества преимущественно с развитыми странами и международными организациями». В статье «О новых подходах к изучению российско-монгольских отношений в XX веке» В. В. Грайворонский пришел к выводу, что история взаимоотношений между Россией и Монголией в прошедшем столетии убедительно показала, что в конкретных условиях международного положения, сложившегося в мире и в «треугольнике» Россия – Монголия – Китай в начале XX в., у Монголии, по существу, не было другой реальной альтернативы национального спасения, кроме выбранной ею ориентации на Советскую Россию [21. С. 8–16].

Проблемы взаимоотношений России, Монголии и Китая на более раннем этапе исследуются С. Г. Лузяниным [22]. В монографии «Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг.» [23] С. Г. Лузянин пишет: «На формирование нынешнего внешнеполитического курса Монголии помимо текущих геополитических реалий оказывает влияние мощное историческое наследие».

Отмечается тот факт, что современная Монголия перестала быть заложником российско-китайских отношений. В заключение говорится о том, что «...именно региональные связи в ближайшей и отдаленной перспективе смогут реально заполнить вакуум в российско-монгольских отношениях». В статье «Монголия между Россией и КНР: исторический опыт и современные реалии» автор рассматривает проблемы международного положения страны, российско-монгольских отношений и связей с Китаем. Рассматривая изменения в сложившемся политическом «треугольнике» Россия – Монголия – Китай в начале 1990-х гг., он приходит к мысли, что изменениям подверглись российско-монгольские отношения.

В книге «Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на “Большой Восток”» (М., 2007 г.) С. Г. Лузянин дает характеристику современным монголо-российским отношениям. Несмотря на минорные настроения в описании этих отношений, автор, резюмируя особенности монгольского вектора российской политики, отмечает тенденцию на постепенное восстановление позиций России в Монголии, и Россия глазами своего президента увидела новую Монголию – не «шестнадцатую советскую республику», а самостоятельное демократическое государство.

Ю. В. Кузьмин в статье «Экономика Монголии на рубеже XX–XXI вв.» [24. С. 5] показал, что в 1990-е гг. XX столетия Монголия активно интегрируется в мировое экономическое пространство, и наиболее масштабные экономические отношения с Россией, Китаем, Кореей, Японией. По его мнению, произошел отказ от экономической ориентации на одну страну – Россию. В статье «Российско-монгольские экономические и торговые отношения» [25. С. 7–9] автор показывает, что за 1990-е гг. произошло сокращение объемов российско-монгольской торговли в 4 раза, но при этом началось постепенное восстановление экономических отношений, и к началу 1998 г. на долю России приходилось около 30 % иностранных инвестиций в Монголию.

Л. Моисеев в статье «Россия и Монголия становятся ближе друг к другу» отмечает позитивный поворот в развитии российско-монгольских отношений в конце 1990-х,

кульминацией этого процесса явился визит президента РФ В. В. Путина (13–14 ноября 2000 г.) [25].

Монография «История Монголии XX век» [26. С. 371–395] раскрывает основные направления внешней политики Монголии на современном этапе. Более глубокое изучение проблемы монголо-российских отношений на современном этапе принадлежит Б. В. Базарову [27]. В статье «Монголия в современном мире: новый опыт многовекторной политики» [28. С. 157–172] Б. В. Базаров пришел к выводу, что Монголия, принявшая политику «открытого» общества, ведет многовекторную внешнюю политику, находя баланс между силами окружающей политической среды для более эффективного функционирования суверенного государства.

Проблемы российско-монгольских отношений на современном этапе нашли отражение на многих международных и российских конференциях. Среди них «Владимирцовские чтения» (Москва), востоковедные конференции в Иркутске и Улан-Удэ, где прозвучали выступления известных монголоведов Б. В. Базарова, В. Ц. Ганжунова, Е. И. Лиштованного, Ю. В. Кузьмина, С. Г. Лузянина, Г. С. Яскиной, В. В. Грайворонского. Большим многообразием освещаемых аспектов отличаются материалы международной конференции «Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии» (Улан-Удэ, 2000).

Активно формируется пласт современной российской историографии в публикациях по виртуальной Монголии, позволяющий создать интернет-образ государства [29].

Таким образом, современное российское монголоведение имеет значительные достижения, которые обобщены в монографии и докторской диссертации В. Д. Дугарова [30]. Эта тема получает развитие в его публикациях и сообщениях [31].

Современная российская историография значительно меньше внимания уделяет современным монголо-китайским международным отношениям. В большей мере это лишь сегмент в исследовании российско-китайских отношений на современном этапе [32]. Не случайно в российской историографии появился такой аспект как китайский фактор в современных российско-монгольских отношениях [33]. Хотя ежегодник «Китай-

ская Народная Республика», издаваемый Институтом Дальнего Востока РАН в известной степени компенсирует этот недостаток [34–38]. В известном сборнике Института Дальнего Востока, издаваемом под общей редакцией М. Л. Титаренко, китайско-монгольские отношения описываются в контексте взаимоотношения Китая и развивающихся государств, подробно отслеживается характер политических взаимоотношений стран, их экономическое взаимодействие, а также текущие инициативы, способствующие конструктивному диалогу. Так, в ежегоднике 1999 г. [39. С. 215] отдельным очерком описан официальный визит председателя КНР Цзянь Цзэминя и отмечен новый этап в китайско-монгольских отношениях. В связи с этим в статье анализируются общественные настроения в Монголии, связанные с оценкой готовности страны к новому повороту в геополитическом сценарии внешней политики. В ежегоднике 2002 г. [40. С. 179] дается оценка двусторонним китайско-монгольским отношениям, активизация которых обещает перспективу экономической зависимости Монголии от Китая, что проявляется, прежде всего, в продовольственной сфере. К сожалению, из существовавших ранее рубрикаторов китайско-монгольские отношения перестали быть отдельным предметом исследования, и уже в ежегоднике 2004–2005 гг. Монголия не фигурирует в качестве отдельного объекта исследования. Вместе с тем в серии статей о внешней политике и международных отношениях отмечается заметное усиление Центрально-азиатского направления политики КНР. Расширение спектра российско-китайских отношений, как политических так и экономических, становится все более активным и на этом фоне заметно общее сужение проблематики геополитики монгольского мира, а значит, и внешней политики Монголии, ее места в системе международных отношений. Эти интонации становятся все более акцентированными.

Часть российских исследователей стараются определить более точное место Монголии в системе международных отношений в Восточной Азии, с учетом траекторий развития российско-китайского взаимодействия или в контексте глобализации и регионализации внешней политики Китая [41. С. 535–542]. В подавляющем числе этих исследований

фактор китайской глобализации и появления ее доминирующих характеристик занимают ведущее место. Безусловно, такое положение вызвано актуальным стремлением исследователей сделать более доступным Китай для современного российского общества, однако ввиду этого «трудные» зоны традиционной геополитики занимают подчиненное место и все менее становятся предметом специального анализа. Между тем именно в этих зонах наблюдается повышенный интерес китайских политиков, бизнесменов, ученых. Он вызван тем, что впервые за многовековую историю начинают складываться новые геополитические, экономические основы взаимодействия. Этот опыт, несомненно, заслуживает пристального внимания, тем более что Монголия имеет с Россией 3 543 км общей границы.

Современная внешняя политика Монголии находится под пристальным вниманием американской, японской и западно-европейской историографии. Первоочередные усилия сосредоточиваются на проблемах российско-монгольских и монголо-китайских отношений [42; 43]. В настоящее время М. И. Гольман подготовил к печати рукопись обобщающего труда, вобравшего в себя многолетние исследования автора по истории Монголии за рубежом [44]. Наличие такого труда тем более необходимо, ибо за рубежом существуют общественные организации и научные издания по проблемам монголоведения: «Общество Монголия» (США), Японская ассоциация монголоведения, издающая специализированный журнал, общество монголоведов при Институте иностранных языков в Осака, издающее журнал «Монголоведение».

Несмотря на большое количество работ, посвященных проблемам международных отношений 1990-х гг., в отношениях Монголии с другими государствами остается немало открытых вопросов. Это обусловлено трансформацией системы международных отношений, распадом биполярного мира, разрушением прежних традиционных мирохозяйственных связей и социалистической системы. Монголия как суверенное государство в этих условиях столкнулась с миром развитых экономик и рыночной конкуренции, что предопределило огромное количество вариантов развития событий как для самой Мон-

голии, так и для соседних государств. В силу геополитических особенностей положения страны внешняя политика формирует политическое лицо и кредо государства. К сожалению, именно это значение внешней политики страны изучено явно недостаточно. Несмотря на значительное количество работ, связанных с изучением отдельных сторон внешней политики Монголии, еще нет исследований, которые бы дали комплексный и цельный анализ ее в органичном единстве многовекторности и многополярности.

Так, при всей широте историографического очерка внешнеполитических отношений Монголии российская историография концентрируется на анализе, прежде всего, монголо-российских отношений, в результате недостаточно раскрыты отношения Монголии с другими государствами. Многие аспекты внешней политики Монголии рассматриваются через призму российских политических интересов и сопрягаются с логикой российской геополитики. Это остаточное явление российской державности в настоящее время мало согласуется с реалиями восточно-азиатских импульсов в сфере международных отношений и смещением векторов мировых сил. Вероятно, это методологическое несовершенство связано, прежде всего с традиционным разрывом международных научных школ в оценке исторических основ и политических составляющих современного миропорядка.

Среди значительного числа исследований внешней политики Монголии особое место занимают труды, освещающие общую эволюцию российско-монгольских отношений. Трансформация отношений России и Монголии от антироссийских настроений в 1990-е гг., в связи с возрастанием национального самосознания Монголии, в современные толерантные партнерские отношения, основанные на дружественной политике, остается освещенной не достаточно глубоко. В российской историографии превалирует указание на особую роль советского государства в создании суверенного монгольского государства и его социально-экономического развития в XX в. Это, безусловно, важнейшая предпосылка исторического исследования современного политического процесса порой смещает общую главную целевую установку, направленную на исследование современных меж-

дународных процессов в условиях нового мирового переустройства. Реальность современного мира, а также появление новых фигурантов и акторов современных международных процессов не всегда оценивается адекватно, источниковая база многих из этих исследований страдает незавершенностью, объективность выводов не всегда подтверждается достаточностью доказательств.

Современная российская историография имеет определенные достижения в изучении внешней политики современной Монголии. Особое место занимают исследования современной геополитической конфигурации, положения Монголии в мировом сообществе, в первую очередь во взаимодействии с Россией и Китаем. Пока приоритеты отдаются вопросам экономического сотрудничества. Современная внешняя политика небольшого, но самостоятельного государства, зажатого между великими соседями, имеющего самые невысокие стартовые условия развития, нуждается в специальном изучении. Это важнейший штрих к картине современного многообразного мира в условиях современной глобализации и формирования информационного мирового сообщества.

Список литературы

1. Яскина Г. С. Монголия: смена модели общественного развития (политические и экономические реформы). М., 1994.
2. Яскина Г. С. Модернизация производительных сил и экономическая реформа в Монголии. М., 1994.
3. Яскина Г. С. Россия и страны Азии: поиск путей обновления. М., 1995.
4. Яскина Г. С. Россия и Монголия: новый этап взаимоотношений (1990-е годы – начало первого десятилетия XXI века) // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М., 2001.
5. Советско-монгольские отношения 1921–1974: Документы и материалы: В 2 т. М.; Улан-Батор, 1975.
6. Внешняя политика МНР в документах: 1977 год. Улан-Батор, 1978.
7. Внешняя политика МНР в документах: 1978 год. Улан-Батор, 1979.
8. Внешняя политика МНР в документах: 1979 год. Улан-Батор, 1980.
9. Внешняя политика МНР в документах: 1980 год. Улан-Батор, 1981.
10. Внешняя политика МНР в документах: 1981 год. Улан-Батор, 1982.
11. Внешняя политика МНР в документах: 1982 год. Улан-Батор, 1983.
12. Чимитдоржиев Ш. Б. Россия и Монголия. М., 1987.
13. Ганжуров В. Ц. Россия – Монголия: история, проблемы современность. Улан-Удэ, 1997.
14. Ганжуров В. Ц. Российско-монгольские отношения (1980–1995 гг.) (история, проблемы, современность): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1997.
15. Алексеев В. В., Алексеева Е. В., Зубков К. И. и др. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М., 2004.
16. Лиштованный Е. И. Россия и Монголия в XX веке: региональный опыт взаимоотношений (на материалах Восточной Сибири): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1998.
17. Восток и Россия: взгляд из Сибири: материалы и тезисы докладов к научно-практической конференции. Иркутск, 1996.
18. Яскина Г. С. Монголия в процессах глобализации международной жизни // Российское монголоведение. Бюллетень V. М., 2001.
19. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане // История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1997.
20. Гербова А. А. Инвестиционное сотрудничество между Россией и Монголией // История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1997.
21. Грайворонский В. В. О новых подходах к изучению российско-монгольских отношений в XX веке // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М., 2001. С. 8–16.
22. Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай: внешнеполитические отношения в 1911–1946 гг. М., 1999.
23. Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М., 2000.
24. Кузьмин Ю. В. Экономика и культура Монголии на рубеже веков. Иркутск, 2004.
25. Моисеев Л. Россия и Монголия становятся ближе друг к другу // Проблемы Дальнего Востока. 2001. Вып. 1. С. 15–19.

26. *История Монголии. XX век* / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. С. 371–395.
27. *Базаров Б. В., Тумэндэмбэрэл Н.* Монголо-российские отношения на современном этапе: к проблеме регионального взаимодействия во Внутренней Азии. Улан-Удэ, 2005.
28. *Базаров Б. В.* Монголия в современном мире: новый опыт многовекторной политики // Восточные регионы России: стратегии и практики освоения. Новосибирск, 2006.
29. *Абдулова И. Т.* Виртуальная Монголия: интернет-образ пространства в иркутском и бурятском сегментах Сети // Вестн. Евразии. 2004. № 3.
30. *Дугаров В. Д.* Взаимоотношения России и Монголии в XVII–XIX веках. Улан-Удэ, 2004.
31. *Дугаров В. Д.* Россия–Монголия (вопросы историографии XX в.). Региональный аспект // Чингисхан и судьбы народов Евразии: Материалы междунар. науч. конф. (3–5 октября 2002 г.). Улан-Удэ, 2003.
32. *Базаров Б. В., Ганжуров Д. В.* Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск, 2002.
33. *Ганжуров Д. В.* Китайский фактор в российско-монгольских отношениях // IV Владимирцовские чтения М., 2000. С. 21–23.
34. *Китайская Народная Республика:* политика, экономика, культура. 1995–1996. М., 1995.
35. *Китайская Народная Республика:* политика, экономика, культура. М., 1998.
36. *Китайская Народная Республика:* политика, экономика, культура. М., 1999.
37. *Китайская Народная Республика:* политика, экономика, культура. М., 2001.
38. *Китайская Народная Республика:* политика, экономика, культура. М., 2002.
39. *Китайская Народная Республика в 1999 г.:* политика, экономика, культура. М., 2001.
40. *Китайская Народная Республика в 2002 г.:* политика, экономика, культура. М., 2003.
41. *Кузык Б. Н., Титаренко М. Л.* Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития. М., 2006.
42. *Гольман М. И.* Проблемы новейшей истории МНР и буржуазной историографии США. М., 1970.
43. *Гольман М. И.* Изучение истории Монголии на Западе. XIII – середина XX вв. М., 1988.
44. *Гольман М. И.* Монголоведение на Западе (центры, кадры, общества). 1950-е – середина 1990-х годов XX века. М., 2004.

Материал поступил в редакцию 01.11.2007